

УДК 94(4/9); 572.9;39

Н. Ем

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
E-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

Социальная адаптация детей в международном браке женщин Центральной Азии в Южной Корее в 2000-е годы

*Данная работа осуществлялась при поддержке Korea Foundation
(Fellowship for Field Research 2013)*

Предметом данной статьи является изучение трудностей адаптации детей в международном браке женщин постсоветского пространства в Южной Корее. На фоне анализа политики государства в отношении детей в международном браке изучается реальная ситуация по результатам полевых сведений, полученных от матерей детей в международном браке в Южной Корее. Политика в отношении «мультикультурных семей», реализуемая на практике, все еще имеет ряд ограничений в отношении к брачным мигрантам, в том числе и из Центральной Азии. Одним из них является интолерантное отношение принимающего общества по отношению к детям «Kosians», рожденным в корейско-азиатском браке.

Ключевые слова: брачная миграция, дети, социальная адаптация, мультикультурные семьи, Южная Корея.

N. Yem

Social adaptation of children in married women of Central Asia in South Korea in 2000

This article examines the difficulties of social adaptation in international marriage. The author updates the intolerant attitude of the host society with respect to children born in Korean-Asian marriage in South Korea.

Keywords: South Korea, multicultural families, children.

Н. Ем

2000 жылдардағы Оңтүстік Кореядағы Орталық Азия әйелдерінің халықаралық некесіндегі балалардың әлеуметтік бейімделуі

Айтылмыш мақала әлеуметтік бейімделудің халықаралық некедегі қиындықтарымен таныстырады. Автор Оңтүстік Кореядағы корей-азиаттық некедегі туылған балаларға қатысты қабылдаған қоғамның интолеранттық қатынасын қарастырады.

Түйін сөздер: Оңтүстік Корея, мультимәдени отбасылар, балалар.

Миграция как процесс взаимодействия людей связана с процессами социальной адаптации мигрантов и приспособлением их к условиям неравномерного распределения социальных привилегий, формированием устойчивого взаимодействия с субъектами нового сообщества. Социальные условия принимающего общества

играют значительную роль в процессах адаптации [1, с.82].

В рамках социологии риска мигранты представляют собой новый элемент социальной среды, снижающий общий уровень защищенности различных групп принимающего населения, выступающего источником рисков разного типа.

Это реальное снижение защищенности является фактором, обуславливающим отчуждение (интолерантное отношение) части принимающего сообщества к мигрантам [2, с.151]. Так, российские исследователи отмечают, что присутствие практически на всей территории России мигрантов из других ее регионов, бывших союзных республик, стран дальнего зарубежья в последнее десятилетие видится существенным источником социальной напряженности. Результаты оценки толерантности населения России к различным группам мигрантов свидетельствуют о распространении среди населения мигрантофобии [3, с.45]. Например, численность местных русских жителей, проявляющих доброжелательность к мигрантам, гораздо меньше, чем в других национальных группах. Национальность мигранта имеет весьма большое значение для 21% опрошенных жителей, не столь значима для 22%. В группе, для которой национальность мигранта имеет большое значение, 67% готовы оказать помощь, прежде всего родственникам и друзьям и только 12% окажут ее любому человеку [4, с.23].

Необходимо отметить, что исследователи не всегда ставят в центр внимания вопросы, связанные с адаптацией детей как второго поколения мигрантов, концентрируясь в основном на этнической и социокультурной адаптации взрослых мигрантов. Причиной видится рассмотрение проблем мигрантов в основном внутри территории постсоветского пространства.

Дети, мигрировавшие с семьями из другой языковой и культурной среды в рамках территории бывшего Советского Союза, сталкиваются с необходимостью этнокультурной адаптации. Она включает в себя овладение языком этнического большинства, усвоение традиций, норм и ценностей принимающего сообщества. Рассмотрение социальных и культурных аспектов адаптации таких детей представляет интерес для деятельности российских учреждений образования, гражданских объединений в целях коррекции поведенческих стереотипов мигрантов, направленной на усиление их адаптационных ресурсов. По данным результатов исследования 2009 года в общеобразовательных школах г.Москвы ответы школьников показывают, что обучение мигрантов в московских школах проходит не в самой благоприятной атмосфере. Но значительных успехов в адаптации мигрантов в

образовательной среде нельзя добиться, если к этому не будут готовы все участники образовательного процесса. И межэтнические отношения в школе между сверстниками являются одной из граней этого процесса. Не менее важна позиция родителей, отношение учителей и администрации к детям мигрантов, не говоря уже о позиции властей на разных уровнях [5, с.99].

С начала 2000-х годов одним из более распространенных видов миграции становится международная брачная миграция женщин Центральной Азии. В целом за период 2000-2011 годы средняя доля межэтнических браков в Южной Корее составила 9,1%. По данным статистических материалов Южной Кореи в 2011 году в межэтнических браках участвовали граждане Узбекистана (1 840), Кыргызстана (452), Казахстана (213), Таджикистана (7), Туркменистана (3) [6].

Современные миграционные процессы в результате международного брака актуализируют не только проблемы аккультурации мигрантов, но и вопросы адаптации детей в международных семьях. Предполагается, что дети от таких международных браков значительно изменят этнический состав Кореи. Эта тенденция является еще более значительной в контексте снижения рождаемости. Эти демографические переходы предполагается продолжить и, соответственно, повысить важность культурного многообразия. Южная Корея, один из наиболее этнически однородных государств в мире, переживает значительные изменения в его этническом составе в первый раз в своей истории как национального государства.

Автор данной статьи делает попытку изучения трудностей адаптации детей в международном браке женщин стран Центральной Азии в Южной Корее. На основе анализа политики государства в отношении детей в международном браке изучается ситуация по результатам полевых сведений, полученных как от матерей детей, рожденных в международном браке в Южной Корее. Блестящая политика в отношении «мультикультурных семей», реализуемая на практике, имеет ряд недостатков и ограничений, в том числе, в отношении русскоязычных жен из стран Центральной Азии. Одним из них является интолерантное отношение принимающего общества по отношению к детям **Kosians**, рожденным в корейско-азиатском браке.

Министерство по делам женщин и семьи Республики Корея 26 февраля 2013 года опубликовало «Результаты проверки состояния многонациональных семей по всей стране на 2012 год». По результатам опроса в стране проживают 266 547 многонациональных семей, количество брачных мигрантов и натурализованных граждан – 283 224 человека, количество супругов – 234 505 человек, количество детей в возрасте 9-24 года – 66 534 человека (www.mogef.go.kr).

В государственной политике, призванной регулировать рост иностранного населения, уже начиная с 2005 года произошел сдвиг от политики «труда» (рабочих-мигрантов) к политике «семьи» (многокультурного семьи) как тип политики ассимиляции. В одной из газетных статей под названием «От трудовой политики к иммиграционной политике» утверждалось: «Хотя политика для рабочих-мигрантов имеет большое значение, необходима политика обеспечения многокультурных семей и их детей смешанной расы. Численность детей корейских граждан и иностранных супругов (известные как «Kosian») постоянно растет, поэтому необходимо принять всеобъемлющую государственную политику [7]. Многокультурную программу начали официально с принятием Закона, известного как «Основной закон относительно обращения иностранцев в Корею» в мае 2007 года. Этот закон обеспечивает правовую основу для осуществления политики для международных мигрантов и многокультурных семей в Корею.

Кроме того, Министерство образования в 2007 году объявило поправку к гражданскому образованию, по которому в учебниках, не подчеркивая этнической однородности, должна признаваться многокультурная традиция в истории Кореи, выделяется значение терпимости и толерантности. В результате в учебники обществоведения с 2007 года был включен раздел под названием «Преодоление предрассудков в отношении различных культур». Это являлось довольно резким отходом от предыдущих учебников по граждановедению, где самой важной темой была уникальность корейцев «из всех этнических групп в мире и то, что Корея является этнически однородной нацией» [8].

Дополняя основной закон, был принят новый закон, известный как «Закон поддержки многокультурным семьи» от 21 марта 2008 года.

Главный смысл этого закона был «для укрепления стабильной семейной жизни для членов многокультурных семей и содействия их социальной интеграции». В качестве первого шага Министерство здравоохранения, благосостояния и делам семьи был уполномочен проводить систематические исследования многокультурных семей каждые три года, при всестороннем сотрудничестве центров региональной поддержки. Министерству здравоохранения, благосостояния и делам семьи было поручено создавать региональные центры по оказанию помощи многокультурным семьям [9].

Уникальность этой политики заключается в том, что оно обязуется регулировать семейную жизнь, начиная от брака и образования детей до супружеских отношений. Кроме того для поддержки многокультурных семей, правительство построило 21 Центр поддержки семей брачных мигрантов в 2006 году, которые в 2008 году были переименованы в Центры поддержки мультикультурных семей. При финансовой поддержке со стороны правительства число таких центров достигло 171 по состоянию на март 2010 [7].

По данным 2010 года обязательные услуги центров включают «классы корейского языка, профессиональную подготовку, консультирование, группы поддержки, курсы семейной жизни с предоставлением информации о правовой, экономической и социальной системах в Корею за минимальную стоимость». Каждый центр также может предложить на выбор одну или несколько специализированных программ. Если мы включим другие некоммерческие общинные организации, которые предлагают как малые услуги межэтническим семьям, так и более крупные программы, есть более чем 700 таких центров по всей стране. Центр поддержки семьи признается ключевым ресурсом сообщества, доступным для иностранных невест [10].

На сегодняшний день также подводятся итоги реализации блестящей политики правительства. Так, 4 февраля 2013 года в конференц-зале Корейской торгово-промышленной палаты состоялся «Семинар по результатам проведения проектов поддержки многонациональных семей 2012 года и будущих проектов 2013 года», организованный Министерством по делам женщин и семьи. Отмечалось, что число брачных мигрантов, пользующихся услугами двухсот Цен-

тров по поддержке многонациональных семей, увеличилось на 23% по сравнению с прошлым годом и приблизилось к 65 тысячам человек, а количество детей в многонациональных семьях увеличилось на 30% и достигло 113 тысяч человек. В 2013 году открылось еще 12 новых Центров поддержки многонациональных семей [11]. Таким образом, правительство Южной Кореи «продemonстрировало твердую приверженность к социальной интеграции международных невест и детей смешанного этнического наследия путем создания «мультикультурного поддержки семьи центров» на всей территории страны» [9].

Однако по данным углубленных интервью женщин Центральной Азии в браке в Южной Корее (2013г. по программе *Korea Foundation*), лишь половина опрошенных обращались в Центр поддержки мультикультурных семей (49% опрошенных). Вопросы, с которыми они приходили, в основном касались языковых программ и возможности трудоустройства.

Вопросы образования мультикультурных детей стали появляться в литературе гораздо позже, так, исследовались методики преподавания языка в таких классах. «Поскольку большинство детей (или 57,1% от 58000) из мультикультурных семей, как сообщалось в 2009 году, по-прежнему были в возрасте до 6 лет, вопросы, связанные с уникальной потребностью обучающихся в многокультурном контексте, еще не полностью всплыли в образовательных учреждениях. Так как численность мультикультурных детей продолжает расти с 25 000 в 2006 году до 44 000 человек в 2007 году и 58000 в 2008 году, нет лучшего времени для подготовки к образованию этих культур детей, чем теперь, отмечали исследователи» [12]. В 2011 году уже около 21 000 детей смешанного этнического происхождения посещали школу в Корее.

Государственное образование было предоставлено детям иностранных рабочих с 2000 года. Однако поскольку непрофессиональным иностранным рабочим не разрешается привозить свои семьи, вопрос государственного образования относится в основном к брачным мигрантам. Некоторые полевые исследования отмечали, что дети от международных браков страдают от языковой проблемы, издевательств и других различных видов дискриминации. Эти

проблемы решают школы или местные органы власти [13].

В 2005 году было проведено исследование семей международных браков в Южной Корее по изучению их потребностей в медицинском и социальном обеспечении. Исследование 1082 таких семей показало, что 49,5% респондентов жили с детьми и 41% имели детей от текущего брака с мужем. Среди 229 иммигрантов женщины, чьи браки в Корее были вторыми, 88,2% имели детей от предыдущих браков. Среди этих женщин-иммигрантов только 14,5% посылают своих детей в детские сады и дошкольные учреждения, который радикально ниже, чем показатель 56,8% корейских семей. 17,6% из них сообщили, что их дети испытывали организованное преследование со стороны своих сверстников [14]. Издевательства над межрасовыми детьми в корейских школах отмечались в других исследованиях [15].

Дети брачных мигрантов в Корее являются объектом дискриминации с точки зрения всеобщих прав человека. Ученые Южной Кореи отмечали два фактора проблем в образовании детей-мигрантов вне школы и в школе. Первый фактор – низкая успеваемость. Так как матери имеют трудности в устной и письменной речи корейского языка, дети имеют «медленный прогресс» в развитии языка по сравнению с корейскими детьми. Второй фактор – отчужденность в школьной жизни, так как они рассматриваются, как имеющие трудности в обучении и менее адаптированные к школьной жизни с друзьями в результате «отсутствия культурного взаимопонимания».

По данным обследования 2003 г., 30% от общего объема респондентов говорит, что они пережили «исключение из группы». Из них 46,7% «испытывали страх изоляции, так как их иностранные матери отличаются от обычных корейцев». Частота издевательств над мигрантами в школах отмечалась в четыре раза выше, чем в случаях с обычными корейскими подростками [16].

Из интервью с женщиной из Алматы, родом из Ташкента Светланой (в браке 11 лет, имеет двоих детей, старшая дочь родом из Казахстана): *Потом начался быт... я тоже была шокирована всем вокруг, не знание языка, не знание*

законов, никого здесь нет, ребенок, у которого тоже появились большие проблемы с привыканием, в школе особенно... Старшая Таня сейчас в университете, ей уже 22. Она приехала сюда в 12 лет, как ей было тяжело... Это уже время, когда ребенок сформировался как личность. Сколько было трудностей в школе. Школы здесь слабые. Она была слабая в языке и всегда была в хвосте. Когда она принесла табель... А что? Я знала об этом... А у нее может комплексы со школьной скамьи остались. Здесь среди корейцев она как белая ворона среди стаи, здесь есть такое понятие «ванта». Она это почувствовала на себе, я даже ходила в школу на школьный суд. Дети дразнили: «у тебя такая кожа чистая, что мне на нервы действует». На зависти основана злость...

В частности, учебные материалы очень трудны для таких детей без какой-либо существенной помощи от специалистов, потому что кроме их матерей, которые также имеют трудности в понимании корейского языка, нет никого, кто бы мог им помочь делать домашние задания. Их любимыми предметами являются музыка, живопись, физическое воспитание (42,6%), в то время как они не любят математику (38,1%), обществознание (19,2%) и корейский язык (12,7%). Это означает, что стратегии обучения для многокультурного образования должны быть индивидуализированы по желанию детей. Однако в действительности в школах все также ведется коллективное обучение с использованием готовых учебных материалов. Существует множество программ продленного дня для детей многокультурных семей, но они в основном проводятся отдельно от тех, которые предназначены для обычных корейских детей. Эти программы дают им еще стигмы, сигнализации, что «мы отличаемся от вас».

Из интервью с Мариной из Узбекистана (в браке 8 лет 2 месяца, имеет сына 6 лет, получила 6 месячное образование в государственном образовательном учреждении в Кенгидо для преподавания в провинциальной мультикультурной школе в Инчхо): *Я работаю в школе, где учатся иностранные дети, дети международных браков или кто долго жил за границей. Я являюсь преподавателем двух языков в школе. Потому что я могу преподавать на двух языках. В школе сидят вместе мальчики и девочки. Так как они*

корейский язык плохо знают, им нужно сначала поставить этот язык, чтобы потом догнать остальных, они спускаются в наш класс, а на других уроках, химия, наука, музыка, они так же на своем уровне. Когда учитель видит, что ученик подтягивает язык, его «сажают» в общий класс по математике. Обычно через полгода переводят в обычный класс, если результаты не очень хорошие, тогда могут обучаться до двух лет. Мы с каждым ребенком занимаемся отдельно, я помогаю.

Таким образом, дети из многокультурных семей не знают, почему они должны изучать самостоятельно без своих друзей и им не нравится посещать эти отдельные программы. Один мальчик, который дал интервью, выразил недовольство отдельной программой: «Мой учитель сказал мне, что мы должны оставаться после школы для участия в специальной программе для детей из многокультурных семей. Все вы должны посещать ее. Затем я почувствовал, что я отличаюсь от других. Я хотел играть с другими друзьями после школы, но я должен присутствовать на специальном уроке для детей «как мы» [16].

Это приводит к тому, что они бросают школу, и это препятствует их зачислению на более высокие уровни обучения. Процент «отсева» среди детей смешанной крови составляет 9,4% в начальных школах и 17,5% на уровне средней школы, по сравнению с менее чем 3% среди корейских детей. Эти молодые люди могут быть отчуждены от основной массы общества, чувство предрассудков и дискриминации и разочарование по поводу отсутствия положительных перспектив на будущее.

Программы мультикультурного образования приводят к постепенным изменениям в корейском обществе, и правительство Южной Кореи будет «поддерживать воспитание и обучение детей из многокультурных семей в качестве будущих глобальных лидеров, с помощью которых можно построить культурные мосты между странами». Однако существует проблема всё сохраняющейся стигматизации, интолерантного отношения к детям брачных мигрантов. Это создает трудности в полноценной этнокультурной и социальной адаптации нового поколения «метисов», родом из постсоветского пространства.

Литература

- 1 Гриценко Г.Д., Маслова Т.Ф. Мигранты в новом сообществе: адаптация и/или интеграция // Социологические исследования. – 2010. – №5. – С.82-86.
- 2 Шлыкова Е.В. «Риск» как фактор интолерантного отношения к мигрантам// Социология. – 2010. – №30. – С.151-180.
- 3 Бадыштова И.М. Отношение местного населения к мигрантам (на примере Приволжского федерального округа// Социологические исследования. – 2003. – № 6. – С.38-46.
- 4 Амелин В.В. Социальная адаптация вынужденных переселенцев в полиэтническом приграничном регионе России (социологический аспект)// Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2002. – № 3(59). – С. 18-24.
- 5 Макаров А.Я. Особенности этнокультурной адаптации детей мигрантов в московских школах // Социологические исследования. – 2010. – № 8. – С. 94-101.
- 6 Международные браки http://www.index.go.kr/egams/stts/jsp/potal/stts/PO_STTS_IdxMain.jsp?idx_cd=2430).
- 7 Ji-Hyun Ahn. Global Migration and the Racial Project in Transition: Institutionalizing Racial Difference through the Discourse of Multiculturalism in South Korea// Journal of Multicultural Discourses. – 2013. – Vol.8. No.1. – P.29-47.
- 8 Nora Hui-Jung Kim. Multiculturalism and the Politics of Belonging: the Puzzle of Multiculturalism in South Korea // Citizenship Studies. – 2012. – Vol. 16. No.1. – P.103-117.
- 9 Joon K. Kim. The Politics of Culture in Multicultural Korea// Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2011. – Vol. 37, No.10. – P.1583-1604.
- 10 Grace H. Chung; Joan P. Yoo. Using the Multicultural Family Support Centers and Adjustment among Interethnic and Interracial Families in South Korea// Family Relations. – 2013. – Vol.62 (February). – P.241-253.
- 11 Новости многонациональных семей// Rainbow Информационный журнал, выпускаемый совместно с многонациональными семьями, 2013, весна, С.64 www.liveinkorea.kr.
- 12 Aileen C. Park. Culturally Responsive Talk Story and Signifying: a Close Reading for Korean Multicultural Classrooms// Procedia Social and Behavioral Sciences. – 2010. – Vol.9. – P.1299-1306.
- 13 Dongsung Kong, Kiwoong Yoon & Soyung Yu. The Social Dimensions of Immigration in Korea // Journal of Contemporary Asia. – 2010. – Vol.40, No.2. – P.252-274.
- 14 Dong-Hoon Seol. Women Marriage Immigrants in Korea: Immigration Process and Adaptation // Journal of Asia Pacific Review. – 2006. – Vol.33. No.9. – P.32-59.
- 15 Yoonkyung Lee. Migration, Migrants, and Contested Ethno-Nationalism in Korea// Critical Asian Studies. – 2009. – Vol.41, No.3. – P.363-380.
- 16 Soon-Won Kang. Multicultural Education and the Rights to Education of Migrant Children in South Korea // Educational Review. – 2010. – Vol.62. No.3. – P.287-300.